

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne
Publisher: Vladimir Gorachev, Limburg/Lahn. Printer: Lim-
burger Vereinsdruckerei in Limburg/Lahn. Published weekly
Circulation 4000. Sponsor-International Refugee Organization
Bankkonto: Limburger Bank V 14 und Nassauische Landes-
bank, Limburg, 174 318. Postscheckkonto Frankfurt/M 334 51

Издательство и редакция: Verlag „Росев“
Limburg/Lahn. Postschleßfach 77. Telefon 608

Выходит во всевоскресенья.

Цена номера в розничной продаже 70 пфен

Еженедельник общественной и политической мысли

VII ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 23 СЕНТЯБРЯ 1951 г.

№ 38 (277)

ОБ ОДНОМ ПОДВИГЕ

Е. Романов

Немецкая армия наступала по всему фронту. От Черного моря до Ленинграда. В воздухе господствовала немецкая авиация, на земле — немецкие танки. Большевики бросали на фронт почти безоружных людей. Против танков — с бутылками, против артиллерии — с простыми винтовками, против современной авиации — на учебных самолетах. Дезорганизация и паника в тылу. Отсутствие боевого духа на фронте. Большинство командиров и красноармейцев не хотели драться и умирать за советскую власть.

Такова была обстановка первых месяцев войны.

И вот в этой обстановке часть армии все же воевала.

За большевиков?

Нет, конечно, в большинстве не за большевиков, а против немцев.

Я особо подчеркиваю эту существенную разницу. Ее важно подчеркнуть потому, что и те 70 миллионов, которые остались на занимаемой врагом территории, сделали тот же выбор: они ушли от большевиков. В их решении не играло существенного значения то обстоятельство, что с Запада шли немцы. Мог итти, кто угодно. Просто их отталкивание от большевиков было сильнее, чем страх перед надвигающимся неизвестным.

А те миллионы, которые эвакуировались, ушли или уехали на восток, — ушли вовсе не к большевикам (я сбрасываю в данном случае со счетов ту относительно немногочисленную группу людей, которые при всех обстоятельствах связывают свою судьбу с советской властью), а ушли от немцев. В их решении не играло существенного значения

то обстоятельство, что с Запада шли именно немцы. Мог итти, кто угодно. Просто их отталкивание от большевиков было слабее, чем страх перед надвигающимся неизвестным.

Это особая большая тема, которой следует посвятить особую статью. Сейчас мне нужно только обратить внимание на тот факт, что те люди, которые уходили от немцев или дрались против немцев, — вовсе не были обязательно защитниками или сторонниками советской власти, большевиков.

Так вот в этой обстановке начала войны, повторяю, люди дрались. А если россияне дерутся, то они совершают и подвиги. Вот об одном из таких подвигов я и хочу напомнить.

Речь идет о летчике, самолет которого был подбит в бою. Видя, что самолет падает на территорию, занятую немцами, летчик направил его на один из объектов противника, нанес ему сильный урон и героически погиб вместе со своими товарищами по экипажу. Фамилия этого летчика — Гастелло. О нем писали во всех советских газетах. Совинформбюро передавало специальное сообщение, посвященное этому подвигу. Гастелло был посмертно награжден орденом и званием Героя Советского Союза. Его примеру, его героизму призывали следовать.

С тех пор прошло десять лет.

В одном из последних номеров журнала «Огонек» появилась статья, посвященная этому подвигу. Начинается она, как обычно начинаются такие статьи: «Десять лет тому назад и т. д.» Но далее в статье многое необычно.

Выясняется, что только сейчас, через десять лет, установили фамилии погибших вместе с Гастелло товарищей по экипажу. Написали короткие биографии. Не могли написать биографии одного человека — штурмана, потому что

за эти десять лет семья его вымерла. А семьи остальных с трудом разыскивали. Разыскивали для того, чтобы развязный корреспондент мог написать «о героизме людей сталинской эпохи».

Разыскивали упорно, с трудом нашли. Почему же не искали в пенсионных списках? Разве семьи героев не заслужили помощи от государства? Если так заботятся о семьях героев, то как же заботятся о семьях простых, неизвестных бойцов? О, это хорошо знают матери и сироты миллионов погибших солдат!

К месту гибели Гастелло послали экспедицию. Она ездила несколько недель и опрашивала жителей, искала это место гибели: большевики решили ставить

В номере:

С. Рождественский

КОНФЕРЕНЦИЯ В САН-ФРАНСИСКО

А. Казанцев

МИР ОБРЕЧЕННЫХ

М. Розанов

ПОД БЕЛОЙ ЗВЕЗДОЙ

памятник Гастелло. Почему же собирались десять лет? — Потому что сейчас это необходимо для них в порядке подготовки к войне. Начинается эксплуатация мертвых.

Интересная и страшная деталь. корреспондент недостающую фотографию заменил справкой из личного дела, хранившегося в Особом отделе авиационного училища, где учился погибший штурман. Вот где большевистская память — в НКВД!

Тем хуже для большевиков. Строй, который память о героях сохраняет только в архивах политической полиции — строй безнадежно обреченный.

Но есть и народная память. Она не забудет ничего: ни преступлений, ни подвигов. Преступления будут наказаны. Подвиги вознаграждены.